
СВАЛЕ СОЛЬХЕЙМ

ИЗУЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ФОРМ НОРВЕЖСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ *

В 1928 г. норвежский Институт сравнительного изучения культурных явлений, по предложению историка проф. Эдварда Булла, включил в программу своих работ изучение развития форм крестьянской общины. При обосновании этого предложения справедливо указывалось на специфику исторического развития Норвегии: она лежит как бы на периферии исторически сложившихся очагов культуры, и те большие исторические события, которыми отмечены новые эпохи, происходили на ее территории значительно позже. Вследствие этого старые методы производства и общественные формы в земледелии сохранялись там дольше, чем во многих других странах.

Отмечалось также, что конкретное исследование крестьянской общины имеет большое значение для самих норвежцев. Нет сомнения, что разработка этой проблемы позволит глубже понять специфические особенности истории Норвегии. Исторические условия развития способствовали более длительному сохранению таких традиций, как свободолюбие и демократические правовые понятия, корни которых уходят в старую крестьянскую общину. Эти традиции сыграли значительную роль в борьбе норвежского народа за национальную независимость, они и по сей день живут и действуют.

После ряда пробных обследований был разработан план, по которому с 1932 г. началась работа. Одновременно было принято решение вести исследование по двум направлениям в соответствии со своеобразным делением хуторских хозяйств, характерным для Норвегии с древних времен. Как известно, кроме постоянных поселений, состоящих из гордов (gård), т. е. отдельных хуторов со своими полями и лугами, крестьяне в летнее время имели в соседних горных долинах так называемые сетеры. Туда крестьяне переселялись на лето со своим скотом для ведения хозяйства альпийского типа (сетер-брюк), с целью использовать хорошие летние пастбища для повышения удоя молока и заготовки кормов на зиму. Сетеры были и остаются одним из типов хуторского хозяйства, с полным оборотом, хозяйственными постройками, но все строения на сетере меньше по размерам и проще, чем в самом горде (хуторе). Изучение хозяйства на сетере было первым этапом исследовательской работы.

Основными источниками для сбора материалов были, во-первых, письменные памятники, архивные документы, а во-вторых, живые, бытующие народные традиции. Особенно интересный и богатый материал дало изучение этих традиций, обусловленных отмеченными выше историческими особенностями норвежской народной жизни. Сличение бытующих традиций со старыми записями устных преданий показало, что таким способом можно добыть сравнительно достоверные сведения о методах ведения хозяйства и трудовых навыках о народном быте и общественной жизни

---

* Доклад на этнографическом совещании в Ленинграде в мае 1956 г.

за время примерно до 1850 г., т. е. до той поры, когда капиталистические формы хозяйства начали интенсивно развиваться и постепенно привели к распаду старых форм производства.

Изучение народных традиций явилось в целом характерной чертой наших исследований. Это дало возможность использовать большой интерес норвежского народа к своему прошлому. Значительное число местных работников предложило свои услуги для сбора материала. Это были люди либо непосредственно занятые в земледелии, либо тесно связанные с ним, поэтому они могли, зная бытующие традиции, дать ценные подробные сведения о хозяйстве на сетерах в старину.

С помощью этих местных работников, во-первых, была предпринята регистрация всех сетеров и собран ряд фактических данных о них: название, местонахождение, природные условия, используется ли он теперь или уже покинут, является ли собственностью или арендуется. Все эти сведения заносились в анкетные бланки.

После этого был организован сбор информации по всей стране о самом типе горнопастбищного хозяйства: способы ведения хозяйства, народный быт, обычаи и народная поэзия, непосредственно связанные с пребыванием на летних пастбищах в горах. С целью оказания помощи собирателям был выработан ряд вопросников, которые охватывали важнейшие стороны темы. Результатом явился огромный материал о народных традициях, который вместе со старыми записями представляет большой и ценный источник. Сбор материалов был закончен в 1943 г., и тогда же была предпринята первичная обработка их и подготовка к публикации.

Непосредственно после этого Институт принялся за вторую часть задачи — изучение гордов (крестьянских хуторов) и общественной жизни, связанной с ними. И по этой теме были использованы письменные источники, извлеченные из научных архивов, а также изучались народные традиции. Для сбора материалов о народных традициях были разработаны вопросники, которые должны были служить руководством для местных собирателей. Темой вопросников являлась общественная жизнь горда и групп гордов, которые по-норвежски называются грен (grend).

Первый раздел вопросника касается общественной жизни и обычаев, связанных с отдельным хозяйством горда (имеется в виду отдельная семья с ближайшими родственниками и наемными работниками, т. е. всеми теми, кто живет и работает вместе). Задача состояла в том, чтобы осветить организацию домашней жизни в старину, внутренние отношения в семье, обычаи, регулирующие передачу горда сыну, организацию совместных работ и руководство ими, обеспечение стариков, — короче говоря, все старые неписанные народные обычаи.

Второй раздел вопросника касается общественной жизни и общественных органов тех групп гордов, которые в силу природных условий были расположены вместе и образовывали большие или меньшие грены. Грен представлял собой своеобразную административную единицу с различными органами самоуправления и регулирования общественной жизни, часть которых сохранилась по сей день. Один из этих органов имел отношение к таким большим событиям в человеческой жизни, как, например, свадьба и похороны, и назывался молитвенным объединением (bedlaget). Другие — ведали вопросами, связанными с организацией больших общественных работ и взаимопомощи между соседями (grander). Все это объединение людей, живущих в пределах отдельного грена, называемое граннелаге (grannelaget), функционировало и во время больших годовых праздников. Сохранились явные следы того, что организация граннелаге действовала так же, как старое демократическое народное собрание, которое избирало своего руководителя и собиралось в определенное время года для совещаний и принятия решений по общим делам и для составления планов общинных работ.

Характерным для организации граннелаге является то, что она соз-

дана самими крестьянами, по их собственной инициативе, как орган самоуправления, без прямого содействия и вмешательства государственной власти. Она представляет собой исторический пережиток крестьянской общины. Эта устойчивость старых форм самоуправления, естественно, заставляет думать о тех свободолюбивых традициях, которые ведут свое начало издавна и сохранились до наших дней.

Собирание материалов о народных традициях еще не завершено, но уже ясно, что они будут иметь большое значение для правильного понимания истории норвежского земледелия, особенно — исторического развития норвежской крестьянской общины, и вследствие этого — для всей истории норвежского народа.

С 1951 г. начался завершающий сбор материалов о самих городах как территориальных, хозяйственно-экономических и социальных единицах. Составной частью этой работы является тщательное изучение истории земледелия в Норвегии.

Сбор и обработка архивных источников ведутся одновременно с полевыми исследованиями. В программу полевых исследований включены вопросы, касающиеся хуторской системы и границ гордов в старое время, форм хозяйства, дробления земельной собственности и деления гордов, характерных черт жилых и хозяйственных построек вообще и в особенности на раздробленных гордах. Сбор материалов поручен квалифицированным специалистам в содружестве с местными работниками. При исследованиях широко используются топографические и схематические карты и земельные планы, сохранившиеся от старых времен. Эти полевые исследования продолжают, и еще рано говорить об их результатах.

Когда вопрос об изучении норвежской крестьянской общины только обсуждался, Институт предполагал, что собранный материал должен быть обработан и опубликован. До настоящего времени напечатаны три работы о хозяйстве сетеров: одно филологическое исследование о названиях сетеров, одна книга, в которой рассматриваются народные верования, народный быт и народная поэзия, связанные с хозяйством сетеров, и, наконец, первый том детального исторического описания производственной жизни сетеров и различных форм ведения хозяйства.

В заключение даю краткую характеристику всего исследования. Первым делом следует отметить, что те материалы, которые получены при изучении бытующих традиций, различны и в количественном и в качественном отношении. Ясно, что здесь все зависит от квалификации местных работников, т. е. от их знаний, их заинтересованности в работе и самостоятельности в оценке собираемых материалов. При отсутствии у собирателей необходимого опыта подробные вопросники легко могут оказать отрицательное влияние, подсказывая готовый ответ. Ответы в этом случае будут иметь тенденцию к слишком общим формулировкам, без конкретного содержания. Записи такого рода сами по себе малоценны, но они могут быть использованы для критической проверки материалов. Оговоримся, однако, что такого рода материал составляет лишь небольшую часть всего собранного.

Работы, которые опубликованы, являются скорее описательными, чем анализирующими, т. е. в них преобладает описание источников. Эти работы представляют собой первичную обработку материалов отдельными специалистами, каждый из которых работал изолированно от других. Это привело к тому, что никто из авторов названных трудов не был в состоянии исчерпывающим образом показать различия между хозяйством сетеров и гордов, тем более, что исследование хозяйства гордов еще не закончено и пока не собрано достаточно полных данных. Более углубленное монографическое изучение норвежской крестьянской общины с целью выяснения главной линии ее исторического развития — дело ближайшего будущего. Серьезным недостатком опубликованных работ является отсутствие обстоятельных резюме на каком-либо из наиболее распространен-

ных европейских языков. Именно поэтому они не используются иностранными исследователями для сравнительного изучения крестьянства. В последующих публикациях эта ошибка должна быть исправлена.

Когда Институт сравнительного изучения культурных явлений начал исследование норвежской крестьянской общины, выражалось настойчивое пожелание, чтобы результаты его послужили делу международного сотрудничества. Даже теперь, хотя исследования еще и не вполне закончены, мы имеем основание надеяться, что это пожелание будет выполнено.

Вместе с тем изучение старой крестьянской общины должно сыграть свою положительную роль сейчас, когда норвежское земледелие вследствие крайне низкой его продуктивности переживает значительные трудности и находится в процессе глубоких изменений. Все более становится национальной задачей найти такое решение этой проблемы, которое может ускорить рост сельскохозяйственной продукции. Разрешение этой проблемы, теснейшим образом связанной с укреплением национальной независимости и народного благосостояния, облегчается тем обстоятельством, что еще сохранились драгоценные исторические традиции, которые самоуправление крестьянской общины оставило нам в наследство.
